Он преодолел тысячи миль, добравшись до Тысячелетнего Дерева Наншань, и варил 49 медицинских растений на медленном огне 81 день, прежде чем извлечь их. Высушив их на слабом солнце 108 дней, он призвал струны оранжевого гуциня – где также были и струны моей души – и провел три года за созданием новой цитры – Цитры Водопада, связывающего жемчужины.

«Я превратилась в душу Цитры Водопада, связывающего жемчужины».

Оранжевый мир исчез, возвращая Е Инь Чжу обратно в реальность. Он вдруг почувствовал, что его лицо очень влажное. В этот момент, он осознал, что уже долгое время слезы катились по его лицу.

Сверкающие слезы падали прямо на струны, разбиваясь на бесчисленное количество маленьких капель, скатывающихся вниз.

Это был Водопад, что соединял жемчужины. Цинь Шань однажды разговаривал с этой цитрой и описал ее лишь одной фразой: «Это самая лучшая цитра!». Того человека, Цинь Чжи, звали так же, что и основателя секты цитры.

Е Инь Чжу не знал, почему Цитра Водопада, связывающего жемчужины была здесь, но он узнал эту цитру и никогда ее не оставит. Она всегда будет вместе с ним; он будет делить с ней и печаль, и горе.

Перед тем, как покинуть Пустынное Нефритовое Море, Цинь Шань говорил: «Если ты придешь к тому, что решишь сражаться с Семью Пагодами своими силами, тебе придется отыскать Божественную Цитру».

Что за Божественная Цитра? Очевидно, это цитра. В эту эпоху лишь три цитры могли считаться божественными предметами. Водопад, связывающий жемчужины, что Е Инь Чжу держал в руках, была одной из них.

«Что такое, Е Инь Чжу?» - раздался взволнованный голос Фу Го Сэна, отрывая Е Инь Чжу от его печали. Он осознал, что сильно сжимал цитру в своих руках.

Е Инь Чжу взглянул на Фу Го Сэна, Нэй Су Та и Ма Ляна. К этому времени Нэй Су Та уже полностью облачился в комплект темно-красной брони. Ослепительно красивый дизайн доспехов заставлял и без того высокомерную фигуру Нэй Су Та выглядеть еще величественнее. Цвет доспехов отлично подходил к его Копью Кровавой Души. Ма Лян переоделся в серую кристальную робу; в руке он держал ожерелье, сделанное из незнакомых драгоценных камней.

«Учитель, я хочу эту цитру. Могу ли я забрать ее?» - в его вопросе чувствовалось твердое решение забрать ее.

Фу Го Сэн слегка улыбнулся и ответил: «Конечно. Это счастье, когда хорошая цитра в руках у выдающегося мага Божественной Музыки. Я даже не знал, что среди здешних сокровищ есть аура цитры».

*

Вернувшись в аудиторию, Е Инь Чжу все еще не оправился от истории, рассказанной Цитрой Водопада, связывающего жемчужины. Он не знал наверняка, существовала ли душа цитры или нет, но, тем не менее, рассказанная ему история была очень нежной и мучительной. Возможно, дело было в том, что он пролил слезы на струны души цитры, но даже пока Цитра

Водопада, связывающего жемчужины лежала в его пространственном кольце, он ее ощущал. Струны цитры и струны его сердца бились в унисон.

Он потер средний палец левой руки рядом с кольцом, где находилась его цитра. Е Инь Чжу уже решил не класть в кольцо ничего, кроме Цитры Водопада, связывающего жемчужины.

Лектор, стоящий на подиуме, оказался женщиной сорока лет. Хоть Е Инь Чжу и не знал ее, она точно знала генерала дивизии Божественной Музыки. Спустя мгновение, изумленный, он молча сел позади Лань Си, в то время, как учитель продолжила вести урок. К сожалению, Е Инь Чжу ничего не запомнил за первый день занятий.

«Инь Чжу, что-то не так?» - шепча, Лань Си слегка пихнула его кулаком.

«Э?» - Е Инь Чжу внезапно очнулся от изумления, своим удивленным возгласом вызвав тихий смех у красивых девушек. Робкое лицо Лань Си покраснело. Она опустила голову, даже не смея взглянуть на учителя.

«У вас какие-то вопросы, студент Е Инь Чжу?» - взглянув на него, мягко спросила учительница.

Сидящий Е Инь Чжу остолбенел. В глазах девушек, его ошеломленная версия выглядела довольно милой.

«Учитель, могут ли быть души у музыкальных инструментов?»

«Конечно. Если мы, маги Божественной Музыки, хотим извлечь из инструмента красивую музыку, мы должны понять душу музыкального инструмента. Может это и чушь, но я верю, что даже у самого обычного инструмента есть душа».

Озадаченность в его глазах сменилась на ясность и Е Инь Чжу, поднявшись с места, уважительно поклонился учительнице: «Спасибо, учитель. Я понял».

В этот момент, зазвенел волшебный звонок, ознаменовав конец урока. Первый учебный день окончен. Полуденное время было отведено для самосовершенствования. Стиль преподавания Миланского Института Магии и Боевых Искусств был очень мягок – студенты, способные поступать сюда, осознавали, что им придется прикладывать большое количество усилий. Конечно, отделение Божественной Музыки, считавшееся лучшим, было исключением.

*

Покинув школьное здание, Е Инь Чжу выдохнул, размяв свое тело. К этому моменту он уже вернулся в свое обычное состояние духа, учительница взбодрила его. У каждого музыкального инструмента есть душа. Душа была как у Водопада, связывающего жемчужины, так и у Ясности Великолепия Приливов. Поскольку он прочувствовал ауру Водопада, связывающего жемчужины и выслушал ее историю, это показывало, что он заслужил ее одобрение.

Когда Е Инь Чжу вернулся в общежитие, Сура уже был там. Стоит заметить, что общежития отделения Божественной Музыки стояли невероятно близко к школьному зданию отделения, в то время как, расстояние от них до отделения Боевых Искусств было невероятно большим.

«Сура, твои занятия кончились так рано? Как давно ты здесь?»

«Я мчался назад, чтобы приготовить для тебя поесть!» - азартно воскликнул Сура, суетясь на кухне - «Инь Чжу, сегодня я испытал скоростное усиление Неполной Вечной Марионетки. Она

превзошла мои ожидания – моя скорость увеличилась, как минимум, на 30%!»

«Любой волшебный предмет в правильных руках, может даровать великую силу!» - улыбнувшись, сказал Е Инь Чжу. - «Ты так усердно убираешь комнаты каждый день и все еще хочешь приготовить мне еду; мне стоит заплатить тебе».

«Заплатить мне?» - хихикнул Сура. - «Ты здоров? Павильон Плавающей Орхидеи еще не выдал нам зарплату».

Е Инь Чжу усмехнулся. Бриллиантовые лучи света охватили его руку, едва он достал черный кинжал, и вложил в руку Суре: «Сколько затрат это может покрыть?»

Взглянув на кинжал, Сура затих. Он крепко сжал посуду, мгновенно осознавая, что Е Инь Чжу выбрал нечто особенное для него в сокровищнице. Его руки сжали посуду настолько сильно, что могли остаться синяки.

«Э-это…» - ледяная аура, зловещее лезвие и рубиновые глаза демона, в нем не было ничего, что могло бы заинтересовать. Сура вздрогнул. Он почувствовал, что не в состоянии себя контролировать.

«Ангельский Вздох. Э-это правда Ангельский Вздох?» - Сура резко поднял голову, и уставился на Е Инь Чжу. В глазах его ясно читался шок.

«Так значит, он зовется Ангельским Вздохом. Я бы не назвал его так – он выглядит слишком свирепым и жестоким, чтобы получить такое милое имя. Видимо, он и, правда, хорош. Неудивительно, что учитель выглядел расстроенным, когда я забрал его и большой Аметистовый Меч». - Е Инь Чжу говорил так, словно это не имело никакого значения.

«Милое? Знаешь ли ты, что у Ангельского Вздоха есть и другое название?» - Сура взмахнул кинжалом, оставляя в воздухе красивую дугу. Темная ледяная аура вызвала у Е Инь Чжу озноб.

«И какое?»

«Проклятый Клинок». - Сура сбавил тон. - «Хоть это и не божественный предмет, он все еще духовый предмет высокого уровня. Проклятый Клинок увеличивает силу против магической защиты на 200%. Против физической защиты он увеличивает силу на 105%. Абсолютно тихий клинок, любая доу ки, влитая в него, не выпустит ни единого луча света».

«Причина, по которой его назвали Проклятым Клинком, заключается в том, что раны, нанесенные им, вызывают у жертвы кровотечение и, если его не вылечить магией Света Фиолетового ранга или выше, жертва погибнет. Поскольку это предмет духовного, а не божественного ранга, все убийцы зовут его Некоронованным Правителем».

«Хах, похоже, Сура, я выбрал настоящее сокровище. Как много расходов он сумеет покрыть?» - гордо спросил Е Инь Чжу.

«Для воинов и магов Ангельский Вздох будет неплохим оружием, но для убийц он поистине бесценное сокровище. Ты хочешь заплатить им? Своей стоимостью он способен купить город, полный рабынь. Ты дурак, всегда раздающий вещи. Хоть это и не божественный предмет, он все еще духовного ранга. Ты и, правда, растрачиваешь деньги просто так».

Лицо Е Инь Чжу исказила усмешка: «Это довольно выгодно. Я даю клинок тебе, и за это ты можешь убирать за мной, и готовить для меня еду до конца своих дней. В любом случае,

кинжал для меня совершенно бесполезен».

ещё больше переводов https://vk.com/ranobemania

http://tl.rulate.ru/book/371/221594